УДК 33

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА XXI ВЕКА

Бабанов Андрей Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: skags2@yandex.ru

Зундэ Виктория Викторовна доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: zundevika@mail.ru

Аннотация

В статье показана зависимость развития региональной экономической интеграции от общих мировых экономических и политических процессов новейшего времени: глобализации, формирования полицентрического миропорядка, кризиса «колониальной демократии» США, дезинтеграции Евросоюза, трансформации евразийства, возвышения экономик стран АТР.

Экономическая ситуация мировой экономики новейшего периода характеризуется усложнением факторов постиндустриальной трансформации. Глобальное геополитическое и геоэкономическое переустройство, сопровождаемое в 2008–2012 гг. финансово-экономическим кризисом, в 2014-2015 гг. испытывает фактор «рынка санкций», полномасштабно развивающийся в условиях политической напряженности и открытых военных действий на территориях евразийского континента.

Представляется, что взаимное использование политических, финансовых, административных санкций странами Запада и Российской Федерацией значительно форсирует структурные изменения глобального мира, векторы которых определились на рубеже XX-XXI веков, среди которых – локализация хозяйственных интересов стран-соседей в условиях образования многополярной экономики.

Масштаб и последствия политико-экономических и социальных преобразований, которые имели место в конце XX и в самом начале XXI в., можно охарактеризовать с помощью понятия «геополитическая революция»[1].

Процессы международной региональной интеграции, в частности: образование Межгосударственного форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (1989 г.), Соглашение НАФТА (1992 г.), Организация черноморского экономического сотрудничества (1999 г.), восточное расширение Европейского союза, начавшееся в 2004 году, Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (2001 г.), Договор о ЕврАзЭС (2000 г.) и начало функционирования Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) с января 2015года, интенсифицировались на фоне развития гетерополюсного глобального хозяйства. Можно констатировать, что запрос на сотрудничество по решению национальных проблем имеет место быть, продолжается через процесс интеграции, углубления экономико-политических взаимосвязей, несмотря на то, что, например, набирающий силу евразийский интеграционный проект, наталкивается на негативную реакцию со стороны американской элиты [2].

Традиционные высокотехнологичные центры-аккумуляторы инвестиций XX века – страны Северной Америки, Западной Европы и Японии – дополнились в XXI в.

мировыми экономическими центрами в Азиатско-тихоокеанском регионе (Китай), в Евразии (Россия), на Ближнем Востоке (Саудовская Аравия), в Латинской Америке (Бразилия) [3]. Стоит отметить, что США постепенно снижает позиции мирового первенства в объеме привлечения иностранных инвестиций (с 230 млрд долл. в 2013 до 86 млрд долл в 2014 г., а Китай, напротив, в 2014 году занял первое место по привлечению зарубежного капитала в объеме 127 млрд долл. Такие данные в очередной раз подчеркивают смену трендов по распределению капитала, что определенно вызывает геоэкономическое напряжение. В данном контексте уместно акцентировать внимание на политико-идеологической аргументации американского истеблишмента для продвижения национальных интересов, в том числе, и в рамках построения интеграционных объединений.

Характер динамики интеграционных процессов рубежа XX-XXI веков – периода новейшей экономической истории – изменчив; просматриваются два этапа: 1) конец 90-х годов XX века – начало 2000-х, когда компенсируя «издержки глобализации», страны стремились удержать национальный статус-кво, активизировали свои действия в отношении локализации хозяйственных интересов (аккумулирование экономических ресурсов, торговых и инвестиционных потоков, производственно-технологических кооперационных связей и прочее); 2) второе десятилетие XXI века характеризуется параллельными разнонаправленными тенденциями – образованием «мультиинтеграционных форматов», субъектов «мегаинтеграции» или «интеграция интеграций» («АСЕАН+3», «АСЕАН+6», инициативы по созданию зон свободной торговли между ЕС и США, ЕС и Таможенным союзом Россия – Белоруссия – Казахстан и т.д.). Проект интеграционного объединения США-ЕС ряд экспертов (Дергачев В.А.) называют «экономическим НАТОМ», актуализируя внимание на единстве экономических воззрений западного мира в отношении стран третьего мира. Не совсем согласен с подобным выводом Ф. Лукьянов, указывая на приоритет политических взглядов США в дуэте трансатлантического союза и акцентируя внимание на утрате суверенности через объективные факторы (экономическую и информационную глобализацию) и субъективные (политические).

Таким образом, можно говорить и о новой трактовке глобализации – как о системе региональных интеграционных объединений, имеющих разновекторное переплетение, гибко моделирующихся в зависимости от формирующихся политико-экономических факторов. Уже сейчас происходит формирование «новых территорий роста», демонстрирующих и политическую волю к преобразованиям, и прогрессивный стандарт экономических отношений. Соответственно и модели балансировки спроса и предложения в рамках теории эффективных рынков подвергаются серьезной корректировке в рамках нарастания интеграционных рисков и усиления мировых дисбалансов. Представляется, что можно привести примеры заявленных новых мировых экономических институтов, которые, как предполагается, будут обслуживать страны БРИКС – «Соглашение об учреждении Нового банка развития» (капитал в 50 млрд. долл) и «Договор о Резервном фонде БРИКС», который будет иметь функции, схожие с МВФ, что позволяет говорить о постепенном разрушении Ямайской валютной системы и прообразе новой, МВС, но уже многополярной [4].

Построение и развитие таких институциональных конструкций возможно будет обладать новыми качествами, отвечающими современным вызовам, в том числе, и в рамках основных детерминант развития современных интеграционных процессов. При этом в методологическом плане обозначение «региональная интеграция» постепенно уходит из постоянного употребления, в связи с тем, что страны-участницы кроме внутрирегиональных соглашений заключают и соглашения с государствами, расположенными вне территориальных границ (актуальными примерами

являются активизация инициативы политиков США о создании Трансатлантического экономического союза или нечетких заявлений А.Меркель о сближении Европейского союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и т.д.. Можно поддержать, появившийся в научной литературе термин «интеграция интеграций» [5], или предложить – «мегаинтеграция».

Теория международной региональной интеграции показывает, что основная задача участия в интеграционном объединении – максимизация национального экономического благосостояния через перераспределительный и компенсирующий механизм группы. Задача обостряется в период кризиса мировой экономики и политики (интеграционной группы, например, еврозоны).

Кризисные колебания (фрустрации) мировой экономики заставляют экспертов (У.Беллоу, П.Кадачников, Т.Алиев, В.Паньков) говорить о новой фазе хозяйственной эволюции, представленной, как гипотеза «деглобализации», которая пока не находит явных статистических подтверждений. Скорей всего пока можно говорить об «естественных» циклических колебаниях развития мирового рынка, что подтверждается данными динамики мирового экспорта, инвестиций, капитала и т.д. На основании множества показателей международные экспертно-аналитические центры выработали ряд интегральных величин, позволяющих относительно достоверно измерять процесс интернационализации: 24 показателя, объединенные в три группы, характеризующих глобальную интеграцию, как экономическую, социальную и политическую [6].

Политическая глобализация [6].

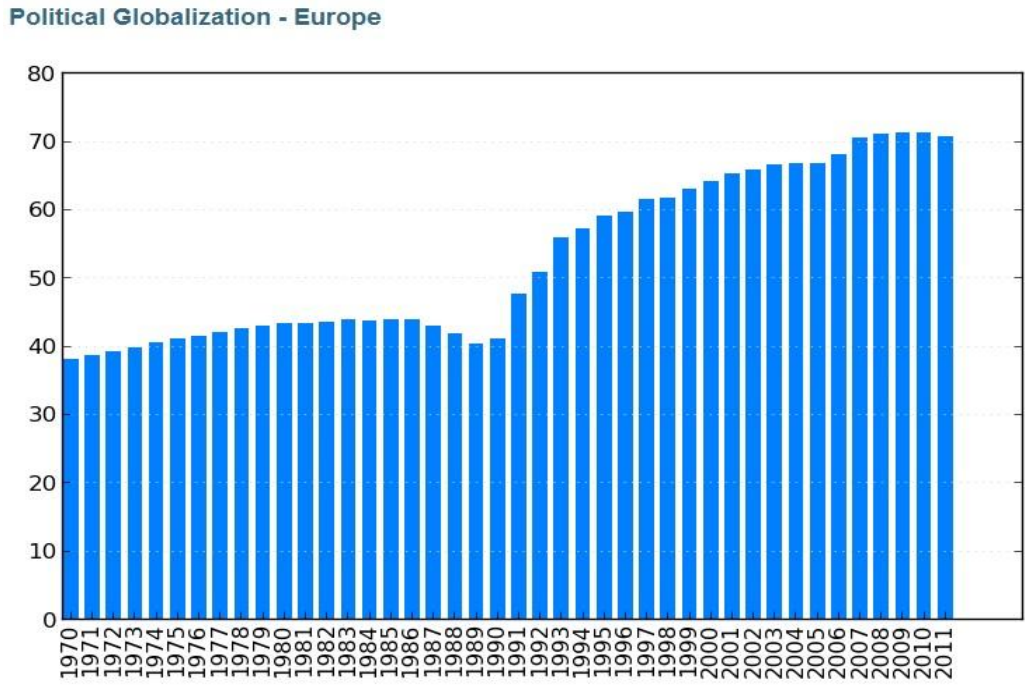

Рис. 1. **Динамика политической глобализации** [6]

Экономическая глобализация [6]

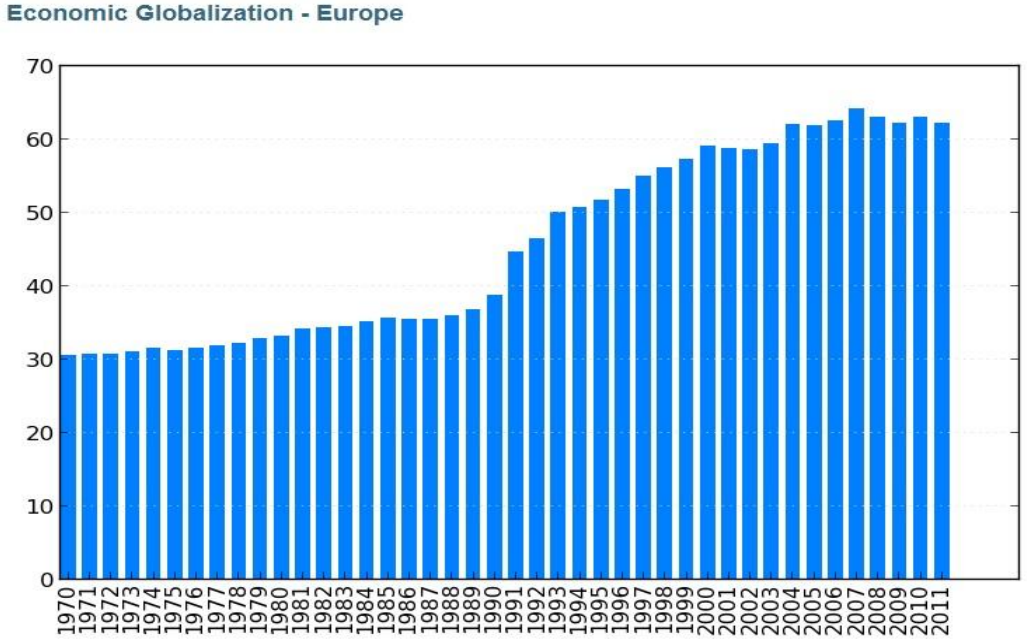

Рис. 2. **Динамика экономической глобализации** [6]

После ратификации Верховной Рады Украины Соглашения об ассоциации с ЕС в сентябре 2014 г. ясным стал тезис, высказанный С. Афонцевым о доходах держателей политических рынков, которые становятся тем выше, чем выше дестабилизация институтов политических рынков [7, с. 96–97]. В то же время модель однополярности не привела к исчезновению политико-экономических и идеологических рисков, на данный момент можно говорить об их эскалации. Мир вошел в стадию «возросшей роли силовых решений цивилизационных вопросов» [8], но и они, как нам представляется, не могут быть признаны единственно верным способом решения нарастающих цивилизационных противоречий. Опасность решений экономических и политических проблем через военные конфликты подчеркивал еще Д. Кейнс в своих работах [9].

Интеграционное поведение стран, совмещающее стремление сохранения национального экономического суверенитета с желанием сохраниться в составе интеграционной группы, обусловлено, во-первых, рисками глобализации, во-вторых, демонстрацией выкристаллизовавшихся отрицательных эффектов европейской интеграции, в-третьих, структурной политэкономической перестройкой мира.

Ряд авторов указывают на разный характер тенденций создания и развития интеграционных объединений Запада и Востока. Региональные интересы ограничивают не только свободу действий ведущих стран Групп, но усиливают и стабилизируют институциональные изменения, вызванные неизбежным конфликтом интересов участников интеграции (экономических и политических). В работе Г.Костюниной отмечается, что большинство интеграционных группировок развивающегося мира (до 70% всех группировок в мире) отличаются низким и нередко ассиметричным уровнем экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, невысокой долей взаимной торговли в совокупном товарообороте [10].

Глобализация оказывает ослабляющее действие на экономическую сплоченность национальных сообществ еще и иным образом. В работах Ю.Хабермаса ука-

зывается, что решения, принимаемые ключевыми акторами мировой экономики «принудительно», становятся к обязательному исполнению всеми остальными участниками процесса, даже если к выработке оного они не привлекались. С одной стороны, единое политико-экономическое и информационное пространство, предлагая универсальные правила существования вне зависимости от территориальных границ, является гибким к новым вызовам и изменениям, стремясь вобрать в себя лучшие практики. С другой стороны, крупнейшие негосударственные корпорации могут вносить определенные дестабилизирующее воздействие, опираясь на свою экономическую мощь, систему формальных и неформальных связей в правительственных и международных структурах. Неолиберализм эпохи постмодерна пока не может объяснить, каким образом сбалансировать возникающие на национальном уровне дефициты управляемости и легитимацию новых форм экономических отношений, невозможных без адекватных политических форм урегулирования на наднациональном уровне [11].

Логичным является реализация новых форм сотрудничества интеграционного объединения России, Белоруссии, Казахстана, Армении и закрепления их в совместных нормативно-правовых документах. В тоже время докризисный анализ темпов развития стран-участниц Таможенного союза (2014 г.) демонстрировал разнонаправленные тенденции развития, что нашло отражение в статистике (Приложения). Так, в прогнозе Министерства экономического развития РФ, предусматривавшего три варианта развития экономики России в долгосрочной перспективе – энергосырьевой, инерционный и инновационный, упор делался на последний. Согласно инновационному сценарию прогноза, ежегодный рост ВВП в 2008-2012 годах должен был составить 6,1%, в 2013-2017 годах - 6,7%, в 2018-2020 годах - 6,7%, а – консервативному – порядка 3%. На рисунке 3 представлена прогнозная сопоставительная динамика стран-участниц Таможенного союза (без Армении).

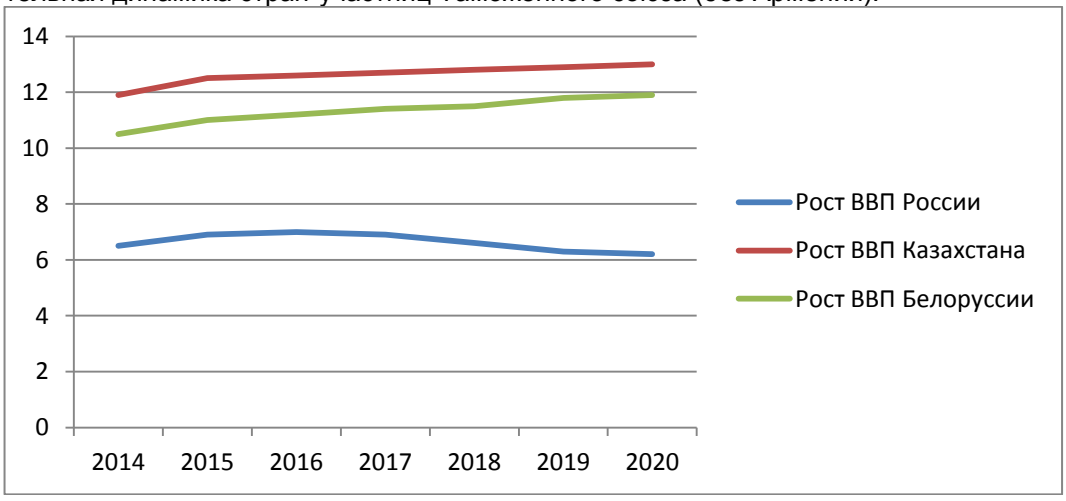

Рис. 3. **Сопоставительная динамика стран-участниц Таможенного союза** [12]

По итогам экономической динамики 2014-2015 годов и консервативный прогноз 3%-го роста ВВП оказывается недостижимым, эксперты говорят об отрицательных величинах.

Учитывая анализ открытых статистических данных, представляется актуальным обратить внимание на следующие риски и противоречия, возникающие между странами-участницами интеграционных объединений:

- расхождения между принципиальными установками и содержанием стратегий национального развития и концептуальными /функциональными положениями стратегий развития интеграционных групп;

- поиск баланса интересов (экономико-политических) за пределами (вне) интеграционной группы, что вызывает институциональное напряжение и резкие высказывания, ведущие к деструктивным действиям;

- излишняя политизация интеграционных процессов, в ущерб социально-экономической составляющей;

- увеличение издержек стран-лидеров по поддержанию текущего интеграционного процесса (так, С. Караганов подчеркивает невозможность «политической благотворительности в отношении слабых соседей», а К.Линник пишет «о неочевидности интеграции со слабыми экономиками,… Германия начала получать дивиденды от расширения ЕС спустя 10–15 лет» [13];

- снижение энергии лидерства, обусловленное социально-экономическими проблемами национальных экономик, что усиливает центробежные тенденции;

- увеличение рисков разногосударственной информационной политики, преследующей национальные интересы;

- поиск новых форм межгосударственного и межинтеграционного сотрудничества, попытки институализации новых форматов.

Литература

1. *Васильева Н.А., Лагутина М.Л.* Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества. 2013. № 4. - С. 229–242. Режим доступа: http://iorj.hse.ru/data/2013/12/16/1338479335/.pdf
2. Электронный ресурс: http://vineyardsaker.blogspot.ru/2014/02/the-geopolitics-of-ukrainian-conflict.html
3. *Брутенц К.Н.* Закат американской гегемонии: конец однополярного мира и великая геополитическая революция. М., Международные отношения. 2009.- С. 512.
4. BRICS against Washington consensus. Режим доступа: http://atimes.com/atimes/World/WOR-01-150714.html
5. *Кукушкина Ю.М., Островская Е.Я.* Вестник международных организаций. Образование, наука, новая экономика // Актуальные проблемы и перспективы сопряжения процессов евразийской и западноевропейской экономической интеграции 2013. № 4. - С. 214–228.
6. Электронный ресурс: http://globalization.kof.ethz.ch/
7. *Афонцев С.А.* Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010.
8. *Яхимович З.П.* Новые глобальные риски и общественная мысль/ Цивилизация в Европе и мире: преемственность и новизна: Материалы круглого стола (Институт Европы РАН, 20 мая 2009 г.) / Доклады Института Европы № 234. – М.: Ин- Европы РАН: Рус.сувенир, 2009. - С. 51.
9. *Кейнс Д.* Экономические последствия мира. Keynes.J. The Economic Consequences of the Peace. London: Macmillan and Co. 1919.
10. *Костюнина Г.М.* Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция: основные тенденции, проблемы и перспективы / Автореферат на соискание уч. степени д.э.н. – М., 2003. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/aziatsko-tikhookeanskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-osnovnye-tendentsii-problemy-i-perspek
11. *Хабермас Ю.* Политические работы / Сост. А.В. Денежкина; пер. с нем. Б.М. Скуратова. - М.: Праксис, 2005.- С.368 - (Серия “Новая наука политики”). -С. 291-299.
12. Составлено на основе: Министерство экономики Республики Беларусь http://www.economy.gov.by/; Министерство экономического развития Российской Федерации http://www.economy.gov.ru/

13. Официальный сайт «Газета.ru»: http://www.gazeta.ru/business/2014/10/17/6264305.shtml

Babanov Andrey Borisovich, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of international economic relations; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: skags2@yandex.ru
Zunde Victoria Viktorovna**,** The Doctor of Economics, the professor of chair of the international economic relations; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zundevika@mail.ru

REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION IN THE GLOBAL ECONOMY OF THE 21ST CENTURY

Abstract

This article shows the development of the regional economic integration of the general global economic and political processes of modern times: globalization, the formation of a polycentric world order, the crisis "colonial" US democracy, disintegration of the European Union, the transformation of Eurasianism, the rise of the economies of the Pacific Rim countries.

Keywords: *regionalization of the crisis monocentric model of the global economy, disintegration*

УДК 311:352

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Очкин Олег Александрович кандидат экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская,70/54). E-mail: ochkin.oleg@mail.ru

Киященко Татьяна Андреевна кандидат экономических наук, докторант ЮРИУ РАНХиГС, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2). E-mail: syxorykovataina@mail.ru

Аннотация

В Российской Федерации самая большая проблема развития экономики – проблема ее структурирования. Возникла необходимость создания такого механизма, который позволил бы производить изменения в производстве продукции параллельно с открытиями научно-технического прогресса. Создание такого механизма возможно при наличии точной оценки результатов деятельности органов публичного управления.

Ключевые слова: *система национальных счетов, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, валовой муниципальный продукт, валовая добавленная стоимость, муниципальные образования, валовая прибыль, органы статистики, экономический кризис.*

Кроме перехода экономики на современные методы структурирования, развитие России нуждается в более достоверной и правдивой оценке результатов экономической деятельности органов публичного управления, особенно на муниципальном уровне, поскольку муниципальный уровень, в настоящее время даже не имеет общей стоимостной оценки результатов своей деятельности. Именно от точной оценки результатов деятельности органов публичного управления, особенно